

МИГРАНТЫ ИЗ СТРАН ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА НА МОСКОВСКОМ РЫНКЕ ТРУДА: СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПРОФИЛЬ

Г. И. ОСАДЧАЯ¹⁾

¹⁾Институт социально-политических исследований Российской академии наук,
ул. Фотиевой, 6, к. 1, 119333, г. Москва, Россия

Показано, что трудовая мобильность граждан государств – членов ЕАЭС соответствует потребностям и особенностям московского рынка труда, обеспечивает замещение наименее востребованных москвичами рабочих мест, не вытесняя их с рынка. Новый правовой статус, который получили представители стран – участниц союза, способствовал в условиях кризиса поддержке трудовой мобильности и изменению структуры в пользу работников из государств – членов ЕАЭС. Выявлено, что эмоционально-оценочная реакция на изменение своего статуса на московском рынке труда позитивна более чем у 65 % мигрантов, которые сумели здесь адаптироваться; при этом наиболее успешно вписались в московские реалии мигранты из Беларуси и Армении; среди не адаптировавшихся в мегаполисе мигрантов маргинальные позиции чаще занимают приехавшие из Кыргызстана. Отмечается, что на социальное самочувствие мигрантов влияет неприятие частью населения столицы трудовой мобильности: 35 % мигрантов из государств – членов ЕАЭС во время своего пребывания в Москве ощущали дискомфорт, сталкивались с дискриминацией по национальному или этническому признаку, при этом отчетлива тенденция: чем дальше культурная дистанция, тем менее желательны мигранты. На основе анализа проблем, с которыми наиболее часто сталкивались мигранты, обоснованы направления совершенствования миграционной и социальной политики Москвы.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз; рынок труда; трудовая мобильность; социально-профессиональный профиль; социальное самочувствие.

Благодарность. Статья подготовлена при поддержке РФФИ, грант № 16-03-00841/17.

MIGRANTS FROM THE COUNTRIES OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION AT THE MOSCOW LABOUR MARKET: SOCIO-PROFESSIONAL BACKGROUND

G. I. OSADCHAYA^a

^aInstitution of Socio-Political Researches of the Russian Academy of Sciences,
6 Fotievoi Street, 1 building, Moscow 119333, Russia

The article shows that the citizens' labour mobility of the EEU member States corresponds to the needs and the features of the Moscow labour market. It provides replacing workplaces less demanded by the Muscovites not being forced out of the market. The new legal status, which the representatives of the EEU countries received, in a crisis contributed to supporting labour mobility and changing the structure in favour of the workers from the EEU member States. It has been identified that more than 65 % of the migrants' emotional and appraisal reaction to the change of their status in the Moscow labour market is positive, they could adapt here. Belarusian and Armenian migrants are more successfully harmonized into the Moscow realities. Among not adapted migrants, who take marginal positions in the Moscow megapolis more frequently, are those who come from Kyrgyzstan. The negative attitude of the majority population from the Capital of labour mobility influences

Образец цитирования:

Осадчая Г. И. Мигранты из стран Евразийского экономического союза на московском рынке труда: социально-профессиональный профиль // Журн. Белорус. гос. ун-та. Социология. 2017. № 3. С. 111–119.

For citation:

Osadchaya G. I. Migrants from the countries of the Eurasian Economic Union at the Moscow labour market: socio-professional background. *J. Belarus. State Univ. Sociol.* 2017. No. 3. P. 111–119 (in Russ.).

Автор:

Галина Ивановна Осадчая – доктор социологических наук, профессор; заместитель директора по научной работе, руководитель Объединенного центра исследований социальных и социально-политических процессов евразийской интеграции.

Author:

Galina I. Osadchaya, doctor of science (sociology), full professor; deputy director for research work; head of the joint center for studies of social and socio-political processes of Eurasian integration.
osadchaya111@gmail.com

migrants' social well-being. 35 % of the migrants from the EEU member States during their stay in Moscow felt discomfort and experienced discrimination for national and ethnic reason. The farther the cultural distance, the less migrants are desirable. Areas have been substantiated for improvement in the migration and social policy of Moscow based on the analysis of such problems as house hunting, difficulties to get a job, bad conditions for further training and professional growth, negative stereotypes and prejudices from other people, which migrants faced most of all.

Key words: Eurasian Economic Union; labour market; labour mobility; socio-professional background; social well-being.

Acknowledgments. The article was prepared with the support of the Russian Foundation for Basic Research, grant No. 16-03-00841/17.

Свобода движения рабочей силы в ЕАЭС и эффективное использование трудового ресурса на одном из самых крупных рынков труда являются важным условием успешной интеграции государств – членов Евразийского экономического

союза. Это определяет значимость аналитического мониторинга трудовой мобильности из стран-членов в Москву, условий трудовой деятельности мигрантов, их адаптации к условиям московского рынка, социального самочувствия.

Особенности московского рынка труда и трудовая мобильность граждан государств – членов ЕАЭС

Состояние современного рынка труда Москвы детерминировано множеством факторов, включая институциональное своеобразие, политические, экономические явления и события. Численность экономически активного населения в Москве относительно стабильна. За февраль – апрель 2017 г. она составила 7113 тыс. человек, уровень экономической активности населения – 74,5 %, безработицы (в соответствии с методологией Международной организации труда) – 1,6 % [1].

По мнению экспертов, московский рынок труда находится в кризисном состоянии, поскольку невысокий уровень безработицы сопровождается увеличением числа работников, которые уходят в отпуск без сохранения заработной платы, находятся в простое или работают неполный рабочий день по инициативе работодателя, имеет место неэффективное распределение специалистов по секторам: сокращение количества сотрудников в промышленности, высокая доля бюджетников [2]. При этом работодатели сетуют на отсутствие высококвалифицированных кадров с высшим и специальным техническим образованием. Сегодня больше половины вакансий, предлагаемых на московском рынке, рабочие: станочники, инструментальщики, сварщики и инженеры.

По данным Федеральной службы государственной статистики (далее – Росстат), в Москве в последние годы наблюдалась суммарная задолженность по заработной плате. И несмотря на то что она самая низкая по стране, в 2016 г. по кругу наблюдаемых видов экономической деятельности задолженность составила 142 млн руб. Просроченная задолженность по заработной плате на 1 июня 2017 г. в столице была равна 75,112 млн руб., что на 7,8 % больше, чем на 1 мая 2017 г. [1].

Если говорить об отличиях московского рынка труда от региональных, а также от рынков госу-

дарств – членов ЕАЭС, то следует отметить относительно высокий уровень экономического развития, лучшие возможности в обеспечении населения более достойным качеством жизни. Рынок труда столицы отличается структурой занятости, объемом, что объясняется демографическими факторами, уровнем подготовки и квалификации кадров. Особенности структуры занятости населения столицы характеризуются занятостью большей доли рабочей силы в сферах оптовой и розничной торговли, ремонта автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования – 26,7 %, операций с недвижимым имуществом, аренды и предоставления услуг – 18,2 %, в строительстве – 12,4 %, в обрабатывающем производстве – 7,7 %, на транспорте и в связи – 6,9 %, в финансовой деятельности – 6,0 %. Отличает его и потребность в трудовых ресурсах всех уровней квалификации: высшего, среднего и низкого, но с преобладанием потребности в последнем [1].

К особенностям московского рынка труда следует отнести наличие теневого рынка рабочей силы, который во многом обусловлен последствиями распада СССР и возникновения отдельных национальных рынков труда, повлекших стихийное перемещение больших групп населения из бывших союзных республик при отсутствии необходимой правовой базы, правового статуса, юридических и социальных прав мигрантов.

В перспективе на московском рынке труда скажется прогнозируемое в ближайшие 15 лет снижение численности работников в России [3, с. 79] и других государствах – членах ЕАЭС [4–6]. Это может привести к росту спроса на рабочую силу, а также к конкуренции стран, входящих в Евразийский союз, в борьбе за важнейший экономический ресурс.

Как свидетельствует статистика, в 2016 г. заметная доля свободных рабочих мест, заявленных

¹Рассчитано на основе данных Росстата (URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour).

организациями в службах занятости населения России, приходилась на Москву и Московскую область. Она составила более половины (64,8 %) ¹ от вакансий самого объемного рынка труда страны – Центрального федерального округа. К концу марта 2017 г. потребность столичных организаций в работниках составила 131,9 тыс. человек, нагрузка незанятого населения, состоящего на учете в органах службы занятости, на одну заявленную вакансию составила 0,35 человека, что на 25,8 % меньше, чем в марте 2016 г. [1].

Стратегия трудовой мобильности мигрантов из стран ЕАЭС связана с реальными потребностями московского рынка труда и условиями свободного движения рабочей силы, зафиксированными в Договоре о создании Евразийского экономического союза [7], а также в регулирующих свободу движения рабочей силы нормативных документах [8, с. 16], которые требуют при устройстве трудящихся на работу процедуры признания документов об образовании (в сферах педагогической, юридической, медицинской и фармацевтической деятельности).

На общем фоне активизации трудовой мобильности выходцев из стран – доноров рабочей силы в Россию в 2016 г. [9; 10], обусловленной улучшением ситуации в российской экономике, большинство мигрантов для осуществления трудовой деятельности по-прежнему выбирают московскую агломерацию [11, с. 28], а новые условия трудовой мобильности на постсоветском пространстве привели к замещению трудовых мигрантов из стран, не вошедших в Евразийский союз, трудовыми мигрантами из государств – членов ЕАЭС.

Изменение структуры трудовой миграции в Москве подтверждается и статистикой денежных переводов. Это дает основания утверждать, что членство в ЕАЭС оказалось оптимальной стратегией для стран – доноров рабочей силы [12].

Во многом разделение приезжих на мигрантов из ЕАЭС и мигрантов не из евразийского блока определили издержки, связанные с получением трудового патента и его оплатой в течение года. В 2014 г. в столице они достигали в среднем 30 тыс. руб., а в 2016 г. возросли почти вдвое. В этой ситуации пребывание трудового мигранта в мегаполисе оправданно лишь в том случае, когда заработная

плата превышает указанную сумму и расходы на собственное проживание.

Причины изменения структуры трудовой мобильности могут быть связаны и с тем, что работодатели стали отдавать больше предпочтений мигрантам из стран ЕАЭС, поскольку их трудоустройство связано с меньшими затратами, хотя и здесь остается множество проблем, ограничивающих свободу перемещения трудовых ресурсов и для работодателей, и для мигрантов.

К социально-психологическим факторам следует отнести то, что относительное большинство мигрантов из этих стран хорошо знают русский язык. В ходе интервью, взятых у мигрантов в Москве, выяснилось, что русским языком хорошо владеют 8 из 10 приезжих из Казахстана и Кыргызстана, 9 из 10 приезжих из Армении и все белорусские мигранты ¹. Важным фактором является то, что население государств – членов ЕАЭС имеет общую историческую судьбу, многие – родных и знакомых в России. По данным опроса россиян, у каждого четвертого из них есть родственники или друзья, проживающие в странах – членах ЕАЭС ².

Эти факторы наиболее выгодного применения труда и получения максимальной эффективности поддерживаются общими принципами трудовой мобильности в рамках нового интеграционного пространства. Трудовые мигранты прибывают в Москву в безвизовом порядке, отсутствуют таможенный контроль и квоты на работу.

Однако имеют место и психологические барьеры. Наши исследования показали, что от 32 до 52 % москвичей не поддерживают или скорее не поддерживают трудовую мобильность внутри Евразийского союза. При этом, на их взгляд, чем больше культурная дистанция, тем менее желательны мигранты. Так, если трудовую миграцию из Беларуси поддерживает 60 % опрошенных, то из Кыргызстана – 44 %, а из Таджикистана – 39 %.

Меньше других поддерживают трудовую мобильность молодые люди 25–34 лет и мужчины. Позиция молодежи объясняется тем, что именно в этом возрасте люди чаще сталкиваются с необходимостью поиска работы после окончания учебного заведения, создают семью, делают первые шаги в обустройстве своей жизни, поэтому ощущают или опасаются конкуренции со стороны мигрантов.

¹Исследование «Образ жизни мигрантов из государств – членов ЕАЭС в Москве» было проведено Институтом социально-политических исследований Российской академии наук (ИСПИ РАН) в июне 2016 г. по гранту РФФИ (проект № 16-03-00841; руководитель проекта – Г. И. Осадчая). Опрос имел форму личного формализованного интервью 100 мигрантов из каждого государства – члена Евразийского экономического союза. Отбор информантов осуществлялся методом «снежного кома» по одному признаку: это мигранты из Армении, Беларуси, Казахстана и Кыргызстана, прибывшие в Москву после 2000 г.

²Исследование «Социально-политическое измерение евразийской интеграции» было проведено ИСПИ РАН в мае и октябре 2014 г., мае и октябре 2015 г., в феврале и ноябре 2016 г., апреле 2017 г. (руководитель проекта – Г. И. Осадчая). Опрос был в форме личного формализованного интервью по месту жительства респондентов. Выборка многоступенчатая, территориальная, стратифицированная, с применением квотного отбора на последней ступени, объем выборки – 1500 интервью, статистическая ошибка: +2,5 %.

Жители столицы чаще, нежели другие россияне, оценивают межэтнические отношения, сложившиеся в районе их постоянного проживания, между коренными жителями и приехавшими из стран Евразийского союза как напряженные или враждебные (в Москве доля населения, отмечающего это обстоятельство, на 18 % больше).

Наиболее позитивно оценивают такие межэтнические отношения люди старше 60 лет: 68 % называют их дружескими и мирными. Негативно оценивают (как напряженные и враждебные) – молодые люди в возрасте 25–34 лет (37 %).

Выступая против мобильности граждан государств союза, респонденты полагают, что привлечение значительного числа трудовых мигрантов ведет к усложнению этнокультурной и этносоциальной дисперсности, повышению уровня преступности, создает угрозу безопасности, вызывает межнациональную и социальную напряженность.

На самом деле в последние годы удельный вес преступлений, совершенных гражданами государств

СНГ (по странам ЕАЭС нет отдельной статистики), от числа расследованных преступлений в 2014–2016 гг. сохраняется на уровне 3,2–3,3 % [13–15]. Эксперты отмечают, что меры, обеспечивающие принцип свободы перемещения в ЕАЭС трудовых ресурсов, способствуют снижению уровня нелегальной трудовой миграции и преступности. Так, по данным мэра Москвы С. Собянина, криминальная активность среди иностранных граждан в Москве продолжает снижаться. Число совершенных ими преступлений в 2016 г. сократилось на 17 % [16].

Совершаются преступления и против иностранных лиц, лиц без гражданства. Их удельный вес составлял в последние годы 0,6–0,7 % от числа зарегистрированных преступлений [13–15].

Наши исследования, к сожалению, свидетельствуют о росте числа этнонетолерантных москвичей. Так, по оценке респондентов, в кругу их знакомых за последние 25–30 лет в 2,9 раза выросло число тех, кто плохо относится к людям других национальностей (табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов респондентов-москвичей на вопрос: «Как Вы полагаете, те люди, которых Вы постоянно встречаете в своей жизни (на работе, в семье, кругу знакомых), плохо относятся к представителям других национальностей?», %

Table 1

Distribution of responses given by the respondents from Moscow to the question: «Do you think that the people you constantly meet in your life (at work, in family, as acquaintances) badly treat the people of other nationalities?», %

Вариант ответа	Год	
	1982 ¹	2016 ²
Меньшинство	89	74,2
Большинство	8,9	25,8

Произошедший в апреле этого года теракт в петербургском метро при участии граждан Средней Азии может привести к усилению ксенофобии и мигрантофобии среди москвичей, риторики противников интеграционных процессов в ЕАЭС, призывов к ограничению свободы передвижения рабочей силы. В такой ситуации важны взвешенность, профилактическая работа среди москвичей

и приезжих. Проявления враждебности по отношению к иностранцам и ксенофобские настроения служат препятствием для интеграционных процессов в Евразийском экономическом союзе, привлечения рабочей силы, необходимой для обеспечения развития Москвы, сказываются на социальном самочувствии мигрантов из стран Евразийского союза.

¹Всесоюзное исследование советского образа жизни было проведено Институтом социологических исследований Академии наук СССР в 1982 г. В России были опрошены 5522 человека, в том числе в Москве – 600. Анкетный опрос, выборка многоступенчатая, территориальная, стратифицированная, с применением квотного отбора на последней ступени. Признаки репрезентации: пол, возраст, пространственная локализация.

²Опрос «Образ жизни россиян в советской и постсоветской России: сравнительный анализ и оценка изменений» был проведен в июне 2016 г. по гранту РФФИ № 16-03-00841 методом личного формализованного интервью по месту жительства респондентов. В исследовании применена многоступенчатая территориальная стратифицированная выборка с применением квотного отбора на последней ступени. Выборка репрезентирует взрослое, наличное, постоянно проживающее население Москвы по следующим основным признакам: административные округа Москвы, пол, возраст респондентов. Опрошены 600 мужчин и женщин в возрасте старше 18 лет, постоянно проживающих в Москве. Статистическая ошибка: +2,5 %.

Профессиональный профиль и социальное самочувствие мигрантов из государств – членов ЕАЭС на московском рынке труда¹

Большинство мигрантов из государств – членов Евразийского экономического союза в столичном мегаполисе (6 и более из 10 информантов) – это миграционно активные молодые люди в возрасте до 40 лет (наибольшая доля среди них – в возрасте 25–34 лет), чаще мужчины, вынужденные работать в Москве из-за кризисной ситуации в своих странах и чаще всего ориентированные на материальное обеспечение жизни своих семей. Из них 21,6 % имеют среднее образование, 36,2 % – среднее специальное, 35,3 % – высшее образование; 76,3 %

приехали в столицу из городов, 72,7 % имели профессиональный опыт, 56,4 % не планируют возвращение в страну исхода.

Подавляющее большинство информантов демонстрируют траектории горизонтальной профессионально-отраслевой мобильности. Опираясь на предыдущий опыт, они работают в тех же отраслях, что и в своей стране: в торговле, строительстве, транспортной сфере, замещая наименее востребованные москвичами вакансии, что типично для принимающих стран (табл. 2).

Таблица 2

Профессионально-отраслевая мобильность трудовых мигрантов из государств – членов ЕАЭС, %

Table 2

Professional-sector mobility of labor migrants from the member-states of the Eurasian Economic Union, %

Сфера приложения профессиональных знаний	Армяне		Белорусы		Казахи		Киргизы	
	Страна исхода	Москва	Страна исхода	Москва	Страна исхода	Москва	Страна исхода	Москва
Промышленность	3,7	6,1	5,7	9,6	11,1	6,8	5,6	9,3
Строительство	9,3	11,0	10,5	13,7	12,0	18,2	13,9	21,3
Транспорт	7,4	8,5	6,7	16,4	9,3	11,4	11,1	9,3
Сельское хозяйство	2,8	1,2	9,5	4,1	9,3	1,1	15,7	6,7
Торговля	21,3	39,0	18,1	32,9	23,1	37,5	15,7	33,3
Образование	10,2	6,1	7,6	5,5	2,8	3,4	7,4	2,7
Здравоохранение	6,5	18,3	7,6	9,6	9,3	8,0	7,4	9,3
Другое	4,6	9,8	1,9	8,2	2,8	13,6	,9	8,0
Нет профессионального опыта	34,3	—	32,4	—	20,4	—	22,2	—

Однако 35 % приехавших из государств – членов ЕАЭС считают, что работа в Москве не соответствует их знаниям, способностям и возможностям, среди представителей Кыргызстана такого мнения придерживаются 40,5 % респондентов. Это больше, нежели среди москвичей. С данным утверждением не согласны 28 % жителей столицы. Это свидетельствует о снижении профессионально-должностного статуса трети мигрантов после переезда в Москву.

Главные проблемы, с которыми мигранты сталкиваются в Москве, – это проблемы с жильем и трудности в поиске работы. Правда, у выходцев из разных стран они проявились с разной интенсивностью (табл. 3).

Наиболее сложными в условиях работы на московском рынке труда информанты называют условия для повышения квалификации, профессионального роста.

Главной ценностью, разделяемой большинством респондентов, является стремление создать крепкую семью, воспитать детей. Они полагают, что наиболее востребованными обществом ценностями, позволяющими добиться успеха (по признаку «очень важно»), являются связи с нужными людьми, умение приспособиться и деньги, что созвучно мнению москвичей.

Очень часто исследователи трудовой мобильности относят мигрантов к андерклассу [17] – классу

¹Выводы сделаны на основе результатов двух проектов. Первый – исследование «Образ жизни мигрантов из государств – членов ЕАЭС в Москве». Опрос (личное формализованное интервью 100 мигрантов из каждого государства – члена Евразийского экономического союза) проведен ИСПИ РАН в июне 2016 г. по гранту РФФИ (проект № 16-03-00841; руководитель проекта – Г. И. Осадчая). Отбор информантов осуществлялся методом «снежного кома» по одному признаку: это были мигранты из Армении, Беларуси, Казахстана и Кыргызстана, прибывшие в Москву после 2000 г.

Второй проект – «Социальное самочувствие приезжих из стран – членов ЕАЭС в Москве». Индивидуальные фокусированные интервью проведены в январе – феврале 2017 г. (руководители проекта – Г. И. Осадчая, Т. Н. Юдина). Опрошены 58 респондентов из Казахстана и 58 – из Кыргызстана, отобранных методом «снежного кома» по одному признаку: это мигранты, приехавшие в Москву после 2000 г.

людей, находящихся в некотором смысле на дне общества или отделенных от большей его части, или прекариату [18] – социальному классу работников, которые, с одной стороны, играют исключительно

важную роль в производстве как материальных, так и нематериальных ценностей, а с другой – оказываются лишенными большинства социальных и политических прав и гарантий.

Таблица 3

Распределение ответов респондентов на вопрос:
«С какими проблемами Вы столкнулись в России?», %

Table 3

Distribution of responses given by the respondents from Moscow to the question:
«What problems did you face in Russia?», %

Проблема	Страна исхода			
	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан
Поиск жилья	37,3	39,1	43,6	53,6
Поиск работы	43,6	29,1	40,9	35,5
Трудности в развитии собственного бизнеса	13,6	12,7	4,5	8,2
Нехватка информации о правах и обязанностях	5,5	14,5	16,4	16,4
Поборы, взятки	22,7	12,7	10,0	9,1
Напряженные отношения с соседями	5,5	8,2	7,3	6,4
Проблемы с получением медицинских услуг, их недоступность	7,3	16,4	18,2	20,9
Незаконная эксплуатация труда	1,8	5,5	3,6	7,3
Дискриминационное поведение властей, включая полицию	8,2	3,6	1,8	10,0
Негативные стереотипы и предубеждения со стороны окружающих	21,8	8,2	15,5	15,5
Недоступность социальных услуг	5,5	8,2	8,2	7,3

Наше исследование свидетельствует о том, что мигранты из государств – членов ЕАЭС представляют собой неоднородный слой. На основании ранжирования ответов на вопросы об удовлетворенности профессиональными, экономическими и социальными изменениями в жизни после приезда в Москву можно выделить две группы мигрантов: адаптированные и неадаптированные.

Первую группу составляют более 65 % информантов. Они удовлетворены своей работой в Москве, тем, как она оплачивается (ответы на эти вопросы созвучны оценкам коренных или укоренившихся москвичей), состоянием своего здоровья, питанием, отношениями в семье, имеют полис обязательного медицинского страхования, у них сложились хорошие отношения с коллегами.

Наиболее успешно вписались в московский рынок труда мигранты из Беларуси и Армении. К факторам такой успешности следует отнести их высокий уровень образования, хорошее знание русского языка, устоявшиеся социальные связи в столице и опыт мобильности в обществе.

Во второй группе, насчитывающей чуть менее 35 %, преобладают мигранты из Кыргызстана и Казахстана. Так, например, по главному показателю «удовлетворенность работой в целом в Москве» следующая ситуация: не удовлетворены или удовлетворены не в полной мере по 25 % мигран-

тов из Армении и Беларуси, 40 % – из Кыргызстана и 37 % – из Казахстана.

Чаще маргинальные позиции в московском мегаполисе занимают приехавшие из Кыргызстана. В этой социальной группе также больше, нежели в других группах, тех, кто не удовлетворен оплатой труда, жилищными условиями. Одним из факторов такой неудовлетворенности может быть большее, по сравнению с мигрантами из других государств – членов ЕАЭС, количество тех, кто не оформляет трудовые отношения, не платит налоги, проживает в промзонах в условиях антисанитарии [19]. Они хуже, по сравнению с мигрантами из других стран-членов, знают русский язык, имеют меньший опыт жизни и работы в большом городе. В этой группе информантов в 1,5–2 раза больше тех, кто живет и работает в Москве до года и, соответственно, меньше тех, кто живет и работает более четырех лет. Здесь еще не сложились социальные сети, способные на первых порах оказать поддержку, кыргызские диаспоры в России действуют неэффективно: они не переориентировали свою деятельность на адаптацию соотечественников в обществе принимающей страны.

Проведенное нами индивидуальное интервью представителей двух менее успешных групп на московском рынке труда позволяет дать характеристику субъективного самовосприятия мигрантов

из Кыргызстана и Казахстана в столице России, уточнить мотивацию, цели и стратегии мобильности. В этом исследовании внимание информанта фокусировалось на проблеме, выявленной в ходе массового опроса. Информанту предлагалось дать свою интерпретацию той или иной ситуации. Это создало дополнительный ракурс для более глубокого понимания и объяснения смыслов и результатов их перемещения, дало возможность уточнить характеристики трудовой мобильности.

Как показал опрос, субъективный смысл трудовой мобильности большинства приехавших из Кыргызстана и Казахстана заключается не в стремлении к самореализации, а в желании закрыть экономическую брешь в семейном бюджете. Они демонстрируют модель поведения, которую можно назвать выживанием.

Так, из 58 информантов – представителей Кыргызстана 16 (около трети) не удовлетворены своей работой. Причинами указываются недостаточная оплата труда, тяжелая, грязная работа, задержка заработной платы. Но три информанта отметили и другие причины неудовлетворенности работой. Приведем в качестве примера наиболее развернутый ответ.

Респондент – мужчина 37 лет, родом из села Баетово, образование среднее, работает водителем маршрутки, уровень владения русским языком – разговорный, женат, двое детей.

*Работа меня не устраивает. Я водитель маршрутки, и все думают, что это я всегда во всем виноват! Медленно еду, быстро еду, стою, проезд дорогой, много народу в машине – кричи на водилу. Начальство недовольно, штрафуют, бензин приходится иногда за свои деньги покупать. Разве так можно работать? Денег еле хватает на жизнь, но платят все равно больше, чем дома. Я почти все деньги отправляю жене в Баетово, семья у меня там живет. У нас дом свой и хозяйство небольшое, я б работал там на полях, но так я точно семью не прокормлю. Поэтому и работаю тут, терплю, делать нечего. Да ничего удивительного, это город, в котором можно себя только гробить: работай, работай, работай, работай и все, ничего больше. Не то что у нас в селе. Там и отдохнуть можно, и люди добрые. Да и жить там приятнее!*¹

Среди мигрантов из Казахстана неудовлетворенность работой высказали 11 из 58 опрошенных и также объяснили это низкой оплатой труда, физически тяжелой работой. Но есть и особые мнения.

Респондент – мужчина 25 лет, родом из Астаны, образование среднее, работает грузчиком, русским языком владеет на базовом уровне.

Хотелось бы работу посерьезней. Меня кто угодно заменить может, и никто не вспомнит, что был тут такой вообще. Я же приехал образование полу-

чать, но не сложилось с поступлением, хочу накопить, но не получается пока. Все домой отправляю, родным там сложно. Мужики, с которыми работаю, намного старше, они говорят, что и не помнят уже, как там на родине. Привыкли тут ко всему: и к деньгам, и к отношению.

В ходе массового опроса мигрантов из стран – членов ЕАЭС и индивидуальных интервью приезжих из Казахстана и Кыргызстана когнитивные суждения о социальном самочувствии в столице России были дополнены эмоциональными оценками отношения к событиям, людям.

У большинства опрошенных преобладает нормальное, ровное настроение, у каждого третьего – хорошее, оптимистичное. Но пятая часть опрошенных мигрантов из Казахстана и Кыргызстана в последнее время часто испытывают беспокойство, раздражение, страх, отчаяние, безысходность. Практически каждый третий-четвертый среди десяти опрошенных мигрантов из государств – членов ЕАЭС во время своего пребывания в Москве ощущал дискомфорт, сталкивался с дискриминацией. Чаще это были мигранты из Казахстана и Кыргызстана.

По самооценкам опрошенных в рамках индивидуального интервью, дискомфорт во время пребывания в Москве испытывали 24 мигранта из 58 респондентов – представителей Казахстана и 32 мигранта из 58 респондентов – представителей Кыргызстана. В основном он был связан с незнанием языка, сменой места жительства, большим, шумным городом, спецификой традиций коммуникации, плохой водой, необходимостью трудоустройства и поиска жилья, другой культурой, отсутствием друзей, тоской по дому и близким людям, проверками правоохранительных органов, косыми взглядами, недоброжелательным, недружелюбным, презрительным, высокомерным отношением москвичей, а иногда и поведением соплеменников.

Если говорить о дискриминации, то ее в столице ощущали 27 из 58 информантов – выходцев из Казахстана и 32 из 58 информантов – выходцев из Кыргызстана. Все ответы свидетельствуют об этнических причинах.

Респондент – мужчина 35 лет, родом из Петропавловска (Казахстан), образование высшее, владение русским языком свободное, работает менеджером по закупкам, женат.

Дискриминация по национальному или этническому признаку проявляется в виде агрессии в отношении лиц другой национальности или, например, отказе при приеме на работу или сдаче жилья. Я часто вижу объявления, в которых говорится, что арендодатели готовы рассматривать предложения только славян. К сожалению, это происходит повсеместно, и противостоять этому невозможно.

¹Здесь и далее ответы респондентов даны курсивом. – Г. О.

Респондент – женщина 23 лет, родом из Джалал-Абада (Кыргызстан), образование среднее, работает поваром в заводской столовой.

В основном не хотят брать на работу граждан не славянской внешности. Тяжело снять нормальное жилье: когда тебя видят, сразу отказывают. Да и вообще, и на работе с этим сталкиваешься, и в жизни. Даже прохожие очень часто косо смотрят. Мне кажется, что нас вообще за людей не считают. Рабочая масса, да и только.

На социальное самочувствие мигрантов влияют коммуникативные процессы на бытовом и официальном уровне, присутствующие как явно, так и латентно. И если, по общей оценке информантов, 39,5 % москвичей встречают приезжих дружелюбно, 42,7 % – безразлично и только 7,9 % – недруже-

любно или даже враждебно, то отношение представителей власти в Москве к ним как недружелюбное и даже враждебное оценили в два раза больше информантов – 14,3 %, а дружественное – 28,6 %. Особенно высока доля негативных оценок отношения к ним власти среди мигрантов из Кыргызстана (23,7 %).

Полагаем, в свете проведенного анализа неудивительно, что информанты из Беларуси ощущают себя гражданами мира (19,1 %), ЕАЭС (17,3 %), СССР (18,2 %); Армении – гражданами своей страны (60 %) и гражданами мира (20,9 %), а каждый второй мигрант из Казахстана и Кыргызстана – гражданином своей страны, каждый четвертый информант – мигрантом в чужой стране (24,5 и 25,5 % соответственно).

Библиографические ссылки

1. Официальная статистика [Электронный ресурс] // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по городу Москве. URL: http://moscow.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/moscow/ru/statistics/ (дата обращения 30.06.2017).
2. Российский рынок труда: тенденции, институты, структурные изменения : докл. Цети и ЛИРТ НИУ ВШЭ. М., 2017.
3. Коровкин А. Г. Динамика занятости и рынка труда в РФ в перспективе до 2030 г. // Проблемы прогнозирования. 2013. № 4. С. 79–96.
4. Социально-экономическая статистика. Рынок труда [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/default.aspx (дата обращения: 24.01.2017).
5. Евразийский экономический союз в цифрах : стат. сб. М., 2017.
6. Кулекеев Ж. А. 10 особенностей рынка труда Казахстана [Электронный ресурс] // Центр исследований прикладной экономики. URL: <https://cipe.kz/articles/macroeconomics.html?id=107> (дата обращения: 24.01.2017).
7. Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 08.05.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.08.2017). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_170264/ (дата обращения: 03.03.2015).
8. Трудовая миграция и социальное обеспечение трудящихся в Евразийском экономическом союзе. М., 2016.
9. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2014 году : стат. бюлл. М., 2015.
10. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2015 году : стат. бюлл. М., 2016.
11. Итоги деятельности Главного управления по вопросам миграции МВД России и подразделений по вопросам миграции территориальных органов МВД России за 2016 год. М., 2016.
12. Трудовая миграция в ЕАЭС на начало 2016 года (доклад ЕАК) [Электронный ресурс] // Евразийский аналитический клуб. URL: <http://evrazklub.ru/analitik/trudovaya-migratsiya-v-eaes-na-nachalo-2016-goda-doklad-eak.html> (дата обращения: 22.01.2017).
13. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2014 года. Министерство внутренних дел Российской Федерации. М., 2014.
14. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2015 года. Министерство внутренних дел Российской Федерации. М., 2015.
15. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2016 года. Министерство внутренних дел Российской Федерации. М., 2016.
16. Преступность среди мигрантов в Москве сократилась на 17 процентов [Электронный ресурс] // Москва 24. URL: <http://www.m24.ru/articles/121431> (дата обращения: 29.02.2017).
17. Castells M. Immigrant Workers and Class Struggles in Advanced Capitalism: the Western European Experience // Polit. Soc. 1975. No. 5, issue 1. P. 33–66.
18. Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. М., 2014.
19. Собянин прокомментировал ситуацию с мигрантами в Москве [Электронный ресурс] // Интерфакс. URL: <http://www.interfax.ru/moscow/538890> (дата обращения: 27.01.2017).

References

1. [Official Statistics]. *The Federal Agency for State Statistics*. URL: http://moscow.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/moscow/ru/statistics/ (date of access: 30.06.2017) (in Russ.).
2. [Russian Labour Market: tendencies, institutions, structural changes : the report of the Center and Laboratory for Labour Market Studies under the National Research University «Higher School of Economics»]. Moscow, 2017 (in Russ.).

3. Korovkin A. G. Employment and labour market in the Russian Federation until 2030 // Forecast. probl. 2013. No. 4. P. 79–96 (in Russ.).
4. [Socio-economic statistics. Labour market]. *EEU*. URL: <https://cipe.kz/articles/macroeconomics.html?id=107> (date of access: 24.01.2017) (in Russ.).
5. [Eurasian Economic Union in figures]. Moscow, 2016 (in Russ.).
6. Kulekeev Zh. A. [10 features of the labour market in Kazakhstan]. [Center for Applied Economics Studies]. URL: <https://cipe.kz/articles/macroeconomics.html?id=107> (date of access: 24.01.2017) (in Russ.).
7. [Eurasian Economic Union Agreement]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_170264/ (date of access: 03.03.2015) (in Russ.).
8. [Labour migration and social security of workers in the Eurasian Economic Union. The United Attestation Commission]. Moscow, 2016 (in Russ.).
9. [The population size and migration of the Russian Federation in 2014] : stat. bull. Moscow, 2015 (in Russ.).
10. [The population size and migration of the Russian Federation in 2015] : stat. bull. Moscow, 2016 (in Russ.).
11. [The Results of the General Directorate for Migration of the Minister of Internal Affairs of Russia and the Units for Territorial Bodies Migration of the Minister of Internal Affairs of Russia for 2016]. M., 2016 (in Russ.).
12. [Labour migration in the Eurasian Economic Union for early 2016 (the Report of the United Attestation Commission)]. URL: <http://evrazklub.ru/analitik/trudovaya-migratsiya-v-eaes-na-nachalo-2016-goda-doklad-eak.html> (date of access: 22.01.2017) (in Russ.).
13. [Criminality in Russia for January – December 2014. The Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation]. Moscow, 2014 (in Russ.).
14. [Criminality in Russia for January – December 2015. The Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation]. Moscow, 2015 (in Russ.).
15. [Criminality in Russia for January – December 2016. The Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation]. Moscow, 2016 (in Russ.).
16. [Crime among migrants in Moscow has decreased]. URL: <http://www.m24.ru/articles/121431> (date of access: 29.02.2017) (in Russ.).
17. Castells M. Immigrant Workers and Class Struggles in Advanced Capitalism: the Western European. *Polit. Soc.* 1975. No. 5. P. 33–66.
18. Standing G. [The Precariat: The New Dangerous Class]. Moscow, 2014 (in Russ.).
19. [Sobyanin commented on the situation dealt with migrants in Moscow]. URL: <http://www.interfax.ru/moscow/538890> (date of access: 27.01.2017) (in Russ.).

Статья поступила в редколлегию 09.08.2017.
Received by editorial board 09.08.2017.